

Нет автора

**Исторические чтения о языке и словесности в
заседаниях 2-го отделения Императорской
академии наук 1852 и 1853 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Исторические чтения о языке и словесности в заседаниях 2-го отделения Императорской академии наук 1852 и 1853 гг. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 257 с.

ISBN 978-5-4241-7493-3

ISBN 978-5-4241-7493-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

119

✓ **ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ**
○
ЯЗЫКЪ И СЛОВЕСНОСТИ

UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

ВЪ ЗАСѢДАНІИХЪ

II-го ОТДѢЛЕНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1852 и 1853 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1854.

1853

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
28-го Декабря 1853 года.

Непрерывный Секретарь П. Фусъ.

PG 2051
I 8
1852-1853
MAIN

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
I. Вступительная записка Академика М. М. Срезневскаго..	1
II. О договорах князя Олега съ Греками :	
1. Записка М. М. Срезневскаго.....	7
2. Записка М. Д. Шляйсера.....	14
III. Иаковъ мнихъ. Записка Академика М. М. Негодина.....	32
IV. Мнѣніе о Иаковѣ мнихѣ Академика Н. Г. Буткова. За- писка А. Ф. Тюринга.....	44
V. О митрополитѣ Іоаннѣ II. Члена-корреспондента Акаде- мии Наукъ Н. А. Невольнина.....	63
VI. Древнія жизнеописанія Русскихъ князей X — XI вѣка. М. М. Срезневскаго.....	78
Дополненіе 1-е.....	117
Дополненіе 2-е.....	159
VII. Еще объ Иаковѣ мнихѣ. Пресвященнаго Макарія, Епископа Владимірскаго.....	99
VIII. Вассіанъ, современникъ Іоанна III. М. М. Сухомлинова.	128
IX. Забѣчанія о сборникахъ, названныхъ подъ названіемъ «Пчелъ». М. М. Сухомлиновымъ.....	177
X. Забѣчанія объ особенностяхъ словообразованія и значенія словъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ. М. А. Лавровскаго	198
XI. Труды митрополита Θεодосія :	
1. Забѣчанія М. М. Срезневскаго.....	220
2. Записка о неизвестномъ сочиненіи м. Θεодосія. В. М. Ундольскаго.....	224
XII. Опытъ объясненія древнихъ словъ М. М. Негодина.....	230

UNIV. OF
ALABAMA

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ

О ЯЗЫКѢ И СЛОВЕСНОСТИ.

I.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

И. И. Срезневскаго.

Нельзя отрицать необходимость сознательнаго разумѣнія писателей и ихъ твореній каждаго отдѣльно и словесности вообще, какъ искусства выражать и оживлять словомъ силы духа. Нельзя отрицать ее такъ же, какъ нельзя отрицать необходимость вниманія къ успѣхамъ образованности. Чѣмъ кто образованнѣе, тѣмъ тотъ болѣе сочувствуетъ этому дѣлу, и тѣмъ болѣе принимаетъ въ немъ свое непосредственное участіе. Сочувствіе къ словесности, участіе въ ней, завися въ каждомъ человѣкѣ отъ его личной образованности, обусловленной всегда и вездѣ требованіями общей образованности того времени и мѣста, которому онъ принадлежитъ, всегда и вездѣ цѣнится тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе современно. Становясь въ рядъ участниковъ въ дѣлѣ словесности, оживляясь сочувствіемъ къ нему,

каждый невольно подчиняется силъ своего времени, и тѣмъ болѣе выражаетъ свою личную силу, чѣмъ лучше понялъ и лучше исполняетъ требованія образованности своего времени, чѣмъ современнѣе въ своихъ взглядахъ и дѣятельности. Подчиняясь требованіямъ современности, каждый изъ участниковъ въ дѣлахъ литературныхъ, глядитъ и на прошедшее, какъ на часть современнаго; видитъ и помнитъ изъ него только то, что годится для его времени; не дорожитъ тѣмъ, чѣмъ не можетъ или не хочетъ дорожить его время, — и въ этомъ избранномъ кругу писателей и ихъ твореній ищетъ оправданія своей теоріи и критикѣ. Иначе и быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе не этимъ однимъ долженъ ограничивать кругозоръ своихъ наблюденій тотъ, кто желаетъ проникнуть въ связь судебъ образованности того или другаго народа, кто на памятники его словесности глядитъ какъ на выраженіе силъ его духа въ словѣ. Конечно, и наблюдатель невольно подчиняется взглядамъ своего времени; но ни одинъ вѣкъ и ни одинъ народъ не поставитъ ему это въ исключительную обязанность, не потребуетъ, чтобы онъ навязывалъ понятій своихъ другимъ вѣкамъ и народамъ, и не похвалитъ равнодушія къ тѣмъ памятникамъ, которые, сколько ни кажутся странны или и дурны, были однако высоко цѣнны въ свое время и въ своемъ краѣ, и отразили на себѣ образованность этого времени и края. Чѣмъ разностороннѣе образованность, тѣмъ она безпристрастнѣе въ дѣлѣ наблюдательности; а чѣмъ безпристрастнѣе, тѣмъ взыскательнѣе къ тому, чтобы наблюдатель судебъ словесности оцѣнилъ все сужою того времени; которое наблюдаетъ, а не своимъ собственнымъ; чтобы изображалъ памятники словесности какъ драматикъ характеры, отстраняя отъ каждаго изъ нихъ одинаково свою личность, какъ совершенно имъ чуждую, воссоздавая ихъ въ ихъ

жизни, а не привражомъ; чтобы обращалъ на нихъ большее или меньшее вниманіе не по прихотямъ своего вкуса, а по ихъ внутренней цѣнности, по цѣнности ихъ какъ памятниковъ своего времени и края. Только на этомъ условіи возможна исторія словесности; только на этомъ условіи она можетъ съ достоинствомъ занять свое мѣсто въ исторіи образованности, и своими изслѣдованіями быть полезною не для быстропереходящихъ сроковъ современности, а упрочивая все болѣе свои основанія, какъ всякая другая отрасль человѣческихъ знаній.

Необходимы слѣдовательно въ словесности два взгляда — эстетическій и историческій — какъ взгляды совершенно различныя, противоположныя по цѣли и направленію въ такой же мѣрѣ, какъ противоположны взгляды участника и наблюдателя. Одинъ справедливо пристрастенъ къ убѣжденіямъ образованности своего времени и отыскиваетъ доказательства въ ихъ пользу съ личнымъ увлеченіемъ къ нимъ, какъ къ своимъ собственнымъ; другой столь же справедливо безпристрастенъ къ убѣжденіямъ всѣхъ временъ, и отыскиваетъ доказательства въ пользу всѣхъ, не увлекаясь ни одними. Въ изслѣдованіяхъ, сопряженныхъ съ тѣмъ и съ другимъ взглядомъ, есть свои мелочныя работы, безъ которыхъ не возможны ни какіе труды ни въ наукѣ, ни въ искусствѣ; но и въ этихъ мелочныхъ работахъ отражается противоположность двухъ взглядовъ столь же рѣзко, какъ и въ главномъ ихъ направленіи: характеръ однихъ достиженіе стройности мысли и чувства; характеръ другихъ достиженіе вѣрности образовъ.

И для насъ, въ настоящемъ состояніи литературы нашей, изслѣдованія историческія важны не менѣе эстетическихъ. Забѣтнимъ при этомъ, что для изслѣдованій эстетическихъ служатъ намъ помощію и труды западныхъ Европейцевъ; для исто-

рических исследований о нашей словесности мы предоставлены самимъ себѣ, своею собственной дѣятельностью должны разрабатывать рудники, едва початые, собирать и даже отыскивать материалы, не говоря уже о дальнѣйшей ихъ обдѣлкѣ. Исследования историческія о нашей словесности необходимы для насъ и какъ пособіе для отчетливаго разумѣнія тѣхъ изъ писателей нашихъ, которые содѣйствовали къ образованію нашего современнаго вкуса, нашихъ нынѣшнихъ литературныхъ убѣжденій. И въ то время, какъ важность этихъ исследований оправдывается все болѣшимъ вниманіемъ къ нимъ въ образованныхъ кругахъ нашего общества, Академія не можетъ не поставить долгомъ своимъ содѣйствовать успѣшному ходу этого дѣла трудами своими и своихъ сотрудниковъ, какъ уже указано было предсѣдательствующимъ, въ его Начертаніи занятій 2-го Отдѣленія Академіи. Отъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ мы ожидаемъ продолженія труда этого рода, столь же обширнаго по объему, сколько и важнаго по цѣли: я говорю объ Исторіи Русской словесности Академика С. П. Шевырева; нѣсколько другихъ меньшаго объема уже доставлены въ Отдѣленіе, или ожидаются; а сочувствіе писателей къ нашимъ трудамъ дастъ намъ право надѣяться, что они примутъ участіе и въ этой отрасли нашей дѣятельности—въ той же мѣрѣ, какъ оно выказалось въ другихъ. Съ этой надеждой, при собственномъ усердіи къ своему долгу, мы можемъ начать наши Историческія Читенія о языкѣ и словесности не безъ увѣренности, что онѣ принесутъ пользу отечественной наукѣ.

Я позволяю себѣ выразиться, Читенія о *языкѣ и словесности*. Языкѣ и словесность такъ тѣсно связаны между собою въ жизни, что и въ наукѣ ихъ отдѣлять не возможно. Степень и форма развитія словесности и ея вліяніе на народъ всегда

зависеть отъ степени и формы развитія ея органа, языка. Притомъ же памятники языка, хотя бы и не принадлежали къ произведеніямъ словесности, выражая образованность народа, не рѣдко обогащаютъ исторію словесности фактами драгоценными, незамѣнными. — Я позволилъ себѣ сказать, что наши Историческія Чтенія будутъ касаться *словесности*, предполагая, что не одна письменная литература должна быть важна для историка, а вся словесность — и письменная, и устная. Развитіемъ этой устной словесности, словесности преданія, начинается духовная образованность каждаго народа; даже и позже, когда разовьется литература, достоинство писателей оцѣняется тою же памятью народа, тѣмъ же дословнымъ устнымъ повтореніемъ ихъ сказаній хотя въ отрывкахъ, такъ что и нѣкоторой части литературы приходится иногда переживать свое время только въ преданіи, безъ пособія письменъ, и уже позже входитъ въ сокровищницу письменности. Преданіе хранитъ достояніе ума и чувства не такъ вѣрно какъ письмена; искажаетъ, или по крайней мѣрѣ измѣняетъ его, не всегда одинаково дорожа вѣрностью подробностей мысли и выраженія, и многое утрачиваетъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что преданіе можно совершенно отвергать: не только въ словесности, но и въ наукахъ опытныхъ оно иногда незамѣнимо.

Еще можно замѣтить, что историкъ не можетъ позволить себѣ относить къ словесности только тѣ роды произведеній, которые относятся къ ней въ его время, оставляя безъ вниманія все другое. Каждый вѣкъ и каждый народъ, чѣмъ болѣе отличается отъ другихъ народовъ и вѣковъ по требованіямъ образованности, тѣмъ болѣе отличается и взглядомъ на кругъ словесности. Различіе взглядовъ явственно даже и въ одно время въ разныхъ классахъ общества — особенно взглядовъ

на кругъ словесности письменной, литературы. Направленія философское и историческое, ученое и беллетристическое, прозаическое и стихотворное, преобладаютъ въ литературѣ повсѣршенно если не во всѣхъ классахъ общества, то по крайней мѣрѣ въ кругахъ болѣе образованныхъ и у писателей, — такъ что ни одинъ вѣкъ не можетъ быть правдивымъ судьей всѣхъ отвѣтовъ на вопросъ: что входитъ въ кругъ словесности, и что должно оставаться внѣ его?

«Исторія Славяно-Русской словесности — какъ сказалъ И. И. Давыдовъ въ Начертаніи — еще ожидаетъ своихъ дѣлателей»: будемъ надѣяться, что эти дѣлатели будутъ дѣйствовать за одно съ нами, достигая той же высокой цѣли — раскрытія минувшихъ судебъ нашей народной образованности.

Участіе многихъ въ нашихъ трудахъ предполагаетъ и здѣсь какъ во всемъ другомъ разнообразіе наслѣдованій, разнообразіе знаній и мнѣній: не вредя достоинству Читеній, оно можетъ только помочь къ открытію истины, и не допустить сжаться въ тѣсныя рамки взгляда заранѣе опредѣленнаго и слѣдовательно мѣшающаго свободному ходу изысканій.
